

Семь Дней. — 2004. — 12-18 июля. — с. 54-62

ЮЛИЯ МЕНЬШОВА: «МЫ С ИГОРЕМ ОКАЗАЛИСЬ СЛИШКОМ РАЗНЫМИ ЛЮДЬМИ»

«Игорь — идеальный муж», — говорила Юлия Меншова о своем супруге, актере ТЮЗа Игоре Гордине, в интервью журналу «7 Дней» три года назад. Через два года после этой встречи у Юлии и Игоря родился второй ребенок — красавица Таисия. А чуть меньше полугода назад супруги расстались. Популярная телеведущая и актриса впервые комментирует свой развод.

— Обо мне часто говорят, что я закрытый человек, и должна признаться, что это действительно правда. Я всегда разделяла свою публичную профессию и частную жизнь и потому предпочитала не комментировать события, касающиеся меня лично. Но, честно говоря, я не ожидала, что мой развод станет столь «горячей» новостью, и тем более потрясена тем размахом журналистской фантазии, которая выплескивается на читателей по этому поводу чуть ли не ежедневно. За последнее время мне присваивали нескольких женихов, называли точную дату, время и место моего развода с мужем, говорили, что я сохну от горя, теряя по несколько килограммов в неделю... Все это похоже на какой-то дурной сон. Поскольку с еженедельником «7 Дней» меня связывают давние дружеские отношения, я решила изменить своему правилу и расставить все точки над «i». Правдой во всех многочисленных историях, так старательно и подробно описывавших мою жизнь, можно считать лишь то, что мы с Игорем действительно решили развестись. Это решение было принято нами больше полугода назад, и уже прошло около трех месяцев с того момента, как мы окончательно разъехались. Так что напрасно это не новое событие кто-то пытается подать как некий оперативный скандал. Кроме того, официально мы пока еще не разведены, хотя, на мой взгляд, это уже не играет никакой роли. Поход в загс — не более чем формальность. Ведь и приняв решение пожениться, мы довольно долго не регистрировали наши отношения.

— Но чем все-таки был вызван этот разрыв? Ведь, по мнению многих, вы с Игорем составляли идеальную пару...

— Причин развода миллион, но при этом — ни одной конкретной, которая показалась бы убедительной для человека со стороны. Жизнь в браке субъективна по своей природе. И то, что для одних — счастье, другим покажется кошмаром. Наша жизнь не отличалась ни громкими ссорами с битьем посуды, ни приступами яростной ревности, но тем не менее накопилось немало разнообразных причин. В результате я приняла решение о разводе. Возможно, я сейчас скажу банальность, но это действительно правда — мы с Игорем очень разные люди. Хотя именно по-

этому, наверное, в свое время и стали жить вместе. Любовь совершает то самое чудо, при котором два совершенно непохожих друг на друга человека, в разных семьях воспитанных, с разным мировоззрением и различным образом жизни однажды сходятся и вдруг обнаруживают, что жить друг без друга не могут. В этом и есть чудо любви. Дальнейшая же совместная жизнь в браке для любой пары — испытание. Случается, что каждый прожитый год сближает людей все теснее, все острые углы их изначальной «разности» перетираются, и они становятся одним целым. А бывает наоборот: с течением времени несхожесть супругов и их мировоззрений становится все отчетливей, и каждый новый день только усугубляет это ощущение, отдаляя людей друг от друга. Увы, наш случай оказался последним.

— Игорь не пытался вас отговорить от такого резкого шага?

— Мы прошли почти все этапы, через которые, наверное, проходит большинство разводящихся пар. Все-таки мы прожили вместе почти 8 лет: поженились в 1997 году, год до этого прожив в гражданском браке... Но мое решение развестись было абсолютно продуманным, и, когда мы говорили с Игорем на эту тему, я уже была уверена в том, что оно — окончательное. Не знаю, к сожалению или к счастью, но я не отношусь к тем людям, которые сегодня собирают чемоданы, а завтра вновь развешивают вещи в шкафу. Если уж что-то делаю, то только потому, что прихожу к выводу: все дальнейшие способы что-либо изменить не работают, все варианты испробованы и исчерпаны. В таком случае остается только единственный выбор: либо смириться с существующей реальностью, либо менять ее категорически. В нашей ситуации я выбрала второе.

— А не стал ли одной из причин вашего развода финансовый вопрос? Ведь очевидно, что у актера ТЮЗа и популярной ведущей и актрисы принципиально разные заработки. Более того, из интервью Игоря создавалось впечатление, что его несколько угнетает разница ваших доходов.

— Эту тему вообще можно было бы исключить из нашей жизни, если бы она настойчиво не внедрялась извне. Это всех так занимало, что даже человек, лишен-

«Моя известность стала испытанием для мужа. Ощущение того, что тебя воспринимают как чье-то дополнение, очень ранит»

Юлия Миньшова с мужем Игорем Гординым и сыном Андрюшей. 2002 г.

ный комплекс, мог бы приобрести их. Наверное, этот комплекс возник и у нас. Во всяком случае, говоря о себе, не могу утверждать, что была до конца от него свободна.

— Вы с Игорем составляли брачный контракт?

— Семь лет назад тема брачного контракта еще не была до такой степени популярна, как сегодня. Она считалась калькой с чужой западной жизни. Да и заработки тогда были другими. Впрочем, даже сейчас, и это я говорю совершенно искренне, меня не очень занимает именно сама разница между нашими доходами. И все же она приводит к искажению отношений между супругами. Я не принадлежу к типу женщин, которые требуют от мужчины — вынь да положь — немалую зарплату и невероятные условия жизни: содержи меня, детей, а я буду ходить в массажные кабинеты и вообще заниматься только собой. Это не мой образ жизни. Я — человек творческий и деятельный по своей природе. Для меня есть азарт и в самой работе, и в зарабатывании денег. Находиться на содержании мужчины для меня совершенно неприемлемо. Но нельзя не признать и сложность таких отношений, при которых в семье между

мужем и женой на протяжении многих лет существует огромная разница в доходах и при этом супруг не предпринимает попыток что-либо изменить в сложившейся ситуации. Речь в данном случае идет не о недостаточном количестве денег, а о сути самих отношений. Ведь при таком положении вещей женщина неизбежно начинает чувствовать исключительно свою ответственность за семью. А это вообще-то довольно тяжелый груз, и его трудно нести только на одних плечах, тем более женских. Но опять же не это, или не только это, стало поводом к нашему разрыву.

— Однако все тяготы семейной жизни не помешали вам принять решение о рождении второго ребенка.

— Ни Тася, ни Андрюша никогда не были для меня способом «укрепить» семью. Они — мои любимые и желанные дети. И рождались они на свет, потому что я очень этого хотела. Когда я поняла, что забеременела, ничто не мешало мне быть абсолютно счастливой. Более того, если представить, что в тот момент я уже находилась бы в процессе развода, то, можете быть уверены, все равно родила бы ребенка. Дети самоценны. Поэтому я категорически не принимаю тех сочувственных

взглядов, с которыми сейчас сталкиваюсь... Уверена, не будь у меня малышек, реакция на мой развод была бы совершенно другой. Вероятно, существует стереотип, по которому развод для женщины с двумя детьми — это катастрофа. Но я такой оценки не понимаю. А содержание детей?.. Но я же работаю и зарабатываю. И мои дети никогда не были для меня финансовым грузом. Для чего же все создавать, если не ради них?! Разве дети помешают мне любить и быть любимой? Убеждена, что нет!

— Но они вряд ли остались равнодушны к тому, что их мама и папа больше не живут вместе...

— Нет, это не стало трагедией. Здесь надо признать огромную заслугу Игоря. Думаю, что все-таки не зря мы с ним когда-то встретились и поженились. Что-то нас связывало, раз мы сейчас так, на мой взгляд, правильно строим свои отношения с детьми. Насколько я могу судить, дети не испытывают особенного дискомфорта от того, что мы с Игорем разбежались и больше не живем вместе, еще и потому, что отец старается видеть их как можно чаще. Как только у него появляется малейшая возможность (а у Игоря, слава богу, сейчас хорошо складывается карьер

ера, и он очень много снимается), он приезжает, чтобы пообщаться и с шестилетним Андрюшей, и с годовалой Тасей. Надеюсь, что нам с Игорем удастся и дальше сохранить именно такой стиль отношений с детьми. Мама и папа у них единственные на всю жизнь. Именно этим мы с Игорем связаны навсегда, несмотря на то, что теперь каждый из нас уже живет своей жизнью.

— Но если для Таси, в силу ее возраста, уход папы еще не вполне ощутим, то Андрей наверняка переживает по поводу вашего разрыва.

— Пока я ни разу не почувствовала, что сына что-то тревожит. Может быть, сначала Андрюшка и испытывал какие-то опасения от того, что мы с Игорем перестали жить вместе. Но я, как мне кажется, в своих беседах с сыном старалась убедить его от этих опасений... К тому же наше с Игорем последующее поведение подсказало ребенку, что на самом деле мир не изменился. Что у него, несмотря на некоторые перемены, все равно есть папа и все равно есть мама. Тема папы у нас абсолютно не запретна, так как он никуда не исчез из нашей жизни. Мы обсуждаем папины командировки, проведенное Андрюшей вместе с Игорем вре-

«В моей жизни сейчас много всего нового. Например, новая квартира, на которую я довольно долго работала и наконец в ней живу»

мя... В конце концов, почему развод родителей — это обязательно отрицательный опыт для детей? В сложившейся ситуации я пытаюсь найти для Андрюшки даже какой-то элемент приключения. Ведь теперь у сына есть свой дом, своя комната, при этом он еще может и к папе пойти в гости — после развода Игорь снял себе квартиру. Папе можно позвонить, с папой можно вести какие-то свои, отдельные мужские разговоры...

— И часто Андрей ездит в гости к Игорю?

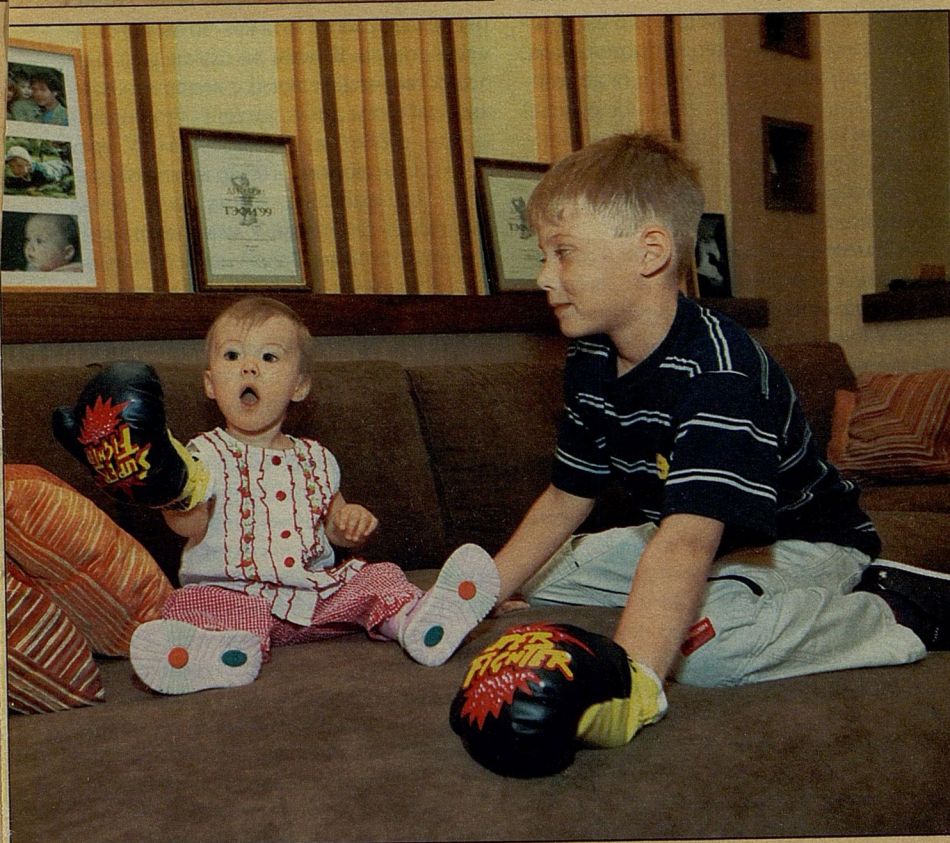
— Достаточно часто. Но сейчас они чаще просто гуляют, погода к этому располагает. Постоянно придумывают себе развлечения — ходят то в театр, то в парк, то в зоопарк, то в кино. У них очень интересная и разнообразная программа.

— Какой была реакция родителей на ваше решение расстаться?

— Мои родители отреагировали нормально. Во всяком случае, мне так кажется. Довольно долго, особенно в юности, мы не всегда находили общий язык. Думаю, к тому моменту, когда я вышла замуж, они уже стали настолько мудрыми людьми, что на протяжении всей моей жизни с Игорем вообще не вмешивались в наши отношения, не демонстрировали, нравится им что-то или нет. Собственно говоря, по той же причине они никак не комментировали мое решение развестись.

— Могло ли это означать, что родители изначально не одобряли ваш выбор и были против такого, как многие считали, мезальянса?

— Это абсолютная неправда. Полная чушь, которую нагло сочиняет все та же мерзкая «желтая» пресса, приписывающая моим родителям качества, даже близко им не свойственные! Ни им, ни мне, ни всей нашей семье! «Им хотелось бы, чтобы Юлия вышла замуж за нефтяного

Тася с братом Андрюшей

«В сложившейся ситуации я стараюсь найти для сына какой-то элемент приключения»

Двухъярусная кровать — воплощение давнишней мечты Андрюши. На первом «этаже» он спит, на втором — играет

магната...» — это отвратительно! Приехав из провинции в Москву, они сами начинали свою жизнь с нуля... Они по сути своей, по природе не мыслят категориями, может ли тот или иной человек «составить хорошую партию» или нет. Для мамы с папой сегодняшняя «неуспешность» человека не означает, что он неуспешен совсем, что у него нет потенциала. Так что разговоры о том, что они не хотели принимать Игоря, — полное вранье! Родители уважали мой выбор. Они видели, что я была счастлива, что я люблю своего избранника, и для них это было важнее всего.

— Известно, что в свое время и они переживали кризис отношений. Но расставшись почти на четыре года, Вера Валентиновна Аленцова и Владимир Валентинович Меньшов потом опять сошлись. Вы для себя такую перспективу не исключаете?

— Я почему-то ожидала такого вопроса и сама думала об этом. Жизнь, конечно, учит правилу никогда не говорить «никогда». Но все-таки в нашем с Игорем случае, мне кажется, это невозможно. Думаю, у моих родителей были другие причины для расставания... Да и при всей своей похожести на них, что неизбежно, я все-таки совсем другой человек.

— Чем же вы так не похожи на родителей?

— Они были неистово преданны работе — как, впрочем, и все поколение шестидесятников. Я в это слово вкладываю не до конца положительный смысл. Именно шестидесятники, как никакое другое по-

коление, жертвовали интересами семьи ради работы. С детских лет я была приучена к тому, что работа — чрезвычайная важность, превыше которой быть ничего не может... Но во мне рос протест против такого положения вещей. У родителей моих сверстников, которые тоже упорно трудились, работа хоть как-то была регламентирована. В моем же случае речь шла о двух творческих людях с ненормированным рабочим днем, живших без «праздников, суббот и воскресений». У всех моих одноклассников было железное правило воскресенья, когда вся семья собиралась за столом. У меня такого воскресенья не было. Волей-неволей я начинала сравнивать, и получалось, что при всех многочисленных плюсах в жизни нашей семьи было довольно много и минусов. Но это вовсе не означает, что у меня было ужасное детство. Была и спонтанность каких-то поездок, и изумительное, мало кому доступное общение с великими людьми, которые запросто сидели у нас на кухне, а я так же запросто сидела с ними за столом допоздна и слушала их разговоры... Все это сказалось на моем характере, на моем мировоззрении, и мне есть за что благодарить родителей. Но все-таки их бесконечные жертвы ради работы я не хотела повторять. Хотя я тоже стала творческим человеком и вроде бы пошла по родительской стезе. На протяжении всей своей семейной жизни я, как могла, отвоевывала у работы максимум времени для мужа и детей. Я четко делила и до сих пор делю все на «возможное» и «необхо-

димое». Сама работа, естественно, относится к необходимости, но всяческие презентации, показы, приглашения на премьеры всегда подвергались моей внутренней цензуре. Настолько ли все это нужно, чтобы я забирала время у своей семьи? И надо сказать, что семья перевешивала в 90% случаев. Этот выбор никогда не был мучительным для меня. Именно я сама не хотела и не хочу, чтобы из-за моей занятости я потеряла связь со своими детьми, чтобы ими занимались только няни, а я прибегала бы домой и целовала их на ночь в лобик. Я должна быть в курсе их дел, их друзей, их обид. Я, и только я, полностью отвечаю за них.

— Похоже, вы были довольны тем, как складывалась ваша семейная жизнь, раз говорили, что «наконец достигли семейной гармонии». (Из интервью «7Д». — В.Ш.)

— Но это естественно. Я ведь жила с человеком, которого любила. И испытывала от этого удивительное спокойствие. Этим покоем, наверное, любовь отличается от страсти и от влюбленности. Несмотря на то, что мы разошлись, я все равно утверждаю, что восемь лет назад нас с Игорем связывала любовь. В любви есть покой, которого нет во влюбленности, когда девушка, давая телефон молодому человеку, потом сутки проводит рядом с телефонным аппаратом и думает, позвонит он или не позвонит. Любовь дает какое-то невероятное чувство уверенности во всем. В любви есть гармоничность существования с близким человеком и с

внешним миром. Ты не сомневаешься в том, что ты интересен и бесконечно необходим своему любимому, и все в мире встает на свои места. Это удивительное чувство хорошей остановки — не в смысле болота, которое засасывает, а именно в смысле душевного покоя. До встречи с Игорем я, пожалуй, ни разу этого не испытывала. Как и многие женщины, я хотела выйти замуж раз и навсегда, хотела, чтобы мы «жили долго и счастливо и умерли в один день». Хотя и предполагала, что возникнут трудности. Одна из них заключалась в том, что я уже была популярной ведущей Юлией Меньшовой, в то время как Игорь не был так же широко известен. Я понимала, что моя известность будет испытанием для мужа, талантливого и замечательного актера. Ведь я сама очень долго справлялась с грузом имени известных родителей. Сложно жить с ощущением того, что тебя воспринимают как чье-то «дополнение», это очень ранит. Тем более это оскорбительно для мужского самолюбия... Да много было и других сложностей. Другое дело, мне казалось, что мы с Игорем, как люди мудрые, умные и взрослые, готовы к подобного рода испытаниям. Надеюсь, любовь окажется сильнее всех проблем, которые встретятся нам на пути... Но, к сожалению, семьи, в которой я почувствовала бы себя абсолютно защищенной, не получилось. А ведь любая женщина мечтает в браке именно об этом ощущении тыла, крыла, под которое можно всегда нырнуть, затаиться, иногда спрятаться от мира.

— *Вместе с первыми сообщениями о разводе появились и «новости» о новых ро-*

манах Юлии Меньшовой. В вашей жизни действительно появился другой мужчина, рядом с которым вы почувствовали себя защищенной?

— Это мнение тоже из разряда стереотипов, которые активно поддерживает «желтая» пресса. Нет, я не разводилась из-за кого-то третьего. Я не умею вести двойные игры. Это не от избытка нравственности, а такова моя природа. Я не умею врать, и двойная жизнь была бы прежде всего мучительна для меня же самой. Для моего развода нет никакой другой причины, кроме той, что наши отношения с Игорем исчерпаны. А до начала нового романа... должно пройти какое-то время. Мне кажется, что пока я просто не готова к каким-то новым отношениям, потому что в данный момент у меня слишком много всего нового и мне нужно в этом новом адаптироваться. Например, новая квартира, на которую я довольно долго работала и наконец в ней живу. Я получаю бесконечное удовольствие от нее, от того, как она разумно придумана, от того, как там хорошо моим детям. Плюс к этому у меня новый семейный статус — теперь я живу одна с двумя детьми. И это, безусловно, непривычная, новая жизнь. Но, надо заметить, очень для меня в данный момент комфортная. Я совсем не чувствую себя несчастной и не впала ни в какую депрессию, как активно утверждают некоторые издания.

— *Получается, что ваше резкое похудение не было связано с последними переживаниями?*

— О, боже! То, что мое похудение увязало с моим разводом, потрясло меня больше всего. Мне стоило титанических

Меньшова за последнее время сильно похудела. Окружающие очень жалеют Юлю, говорят, что она, бедняжка, просто высохла от горя...

усилий привести себя в такую роскошную форму, а оказывается, «Юля Меньшова похудела от горя». У меня, к слову сказать, на любую нервную ситуацию как раз обратная реакция — я начинаю много есть и поправляться. На самом деле похудение далось мне невероятно трудно. Но я заметила, что именно появление второго ребенка часто толкает женщину на такие подвиги. После первых родов женщины часто уверены в том, что вернуть былую форму очень легко, точнее, эта форма вернется сама собой. Рождение второго ребенка уже не дает повода для таких иллюзий. Я, например, точно знала, что не обману природу. Каждая беременность прибавляла мне больше 20 килограммов. Поэтому, как только прошло девять меся-

цев после рождения Таисии — говорят, что только после этого срока работа женского организма входит в привычное русло, — я, как оглашенная, начала худеть. Мне надо было собрать всю свою волю в кулак, чтобы соблюдать правила, которые я для себя установила, но зато я чрезвычайно горжусь достигнутым результатом.

— *И все-таки, вам не страшно было решиться на то, чтобы остаться одной, без мужа?*

— Не могу сказать, что я была этакой бесстрашной женщиной, которая, ни доли секунды не сомневаясь, шагнула в неизвестное будущее. Неизвестность — я не исключение из правил — меня, как и всех, пугала. Но все мои страхи, как показало время, были беспочвенны. В моей

новой жизни нет никаких острых углов, нет ничего, что эмоционально задевало бы. Больше всего меня волновало благополучие детей. Но повторюсь, я вижу, что у Андрюши (Тася все-таки еще слишком мала) нет кровоточащей раны под названием «развод родителей». И я чрезвычайно благодарна Игорю за это — его поведение в отношении детей просто безупречно: папа у них был, есть и будет.

Что же касается меня, то благодаря произошедшим переменам я сделала неожиданные, но весьма приятные открытия. Во-первых, меня миновало разочарование: я по-прежнему верю в чудо любви! А во-вторых... Знаете, в юности мы все подвержены большому количеству комплексов: хороша ты или плоха, красива или

нет, понравилась — не понравилась... И я в этом смысле тоже была далеко не уверена в себе, бесконечно боролась с этими мыслями, пыталась не поддаваться гнетущим сомнениям... И вот в 35 лет, оставшись с двумя детьми на руках, я снова обрела повод для такого рода размышлений. Но я не обнаружила в себе и тени тех сомнений. Наоборот, совершенно неожиданно для самой себя почувствовала абсолютную уверенность в том, что я — удивительная женщина, достойная восхищения и необыкновенной любви. И это не бравада, а спокойная убежденность в том, что дело обстоит именно так. Может быть, поэтому мне сейчас и живется так хорошо.

Валерия ШПАКОВА
Фото Елены СУХОВОЙ